

На следующий день после нападения на Балтес на востоке от столицы королевства в невообразимо большом дворце, сделанном целиком из странного белого материала, проходила встреча дворян.

Дождь бил в хрустальные окна тронного зала дворца, в котором собралось около пятидесяти человек со всего королевства.

Все они являлись людьми герцога Кристиана Волмара, который прямо сейчас восседал на золотом троне, обитом бордовым бархатом.

Этот тронный зал по своим размерам был даже больше зала короля, чем непреднамеренно намекал на амбиции человека, восседавшего на троне.

Потолок был высотой пятнадцать метров, подпираемый белыми мраморными колоннами. На полу также лежали мраморные плиты, в зазорах между которыми можно было разглядеть тонкие полоски золота.

Эта часть декора время от времени обновлялась из-за того, что регулярно стиралось золото, так как хозяин дворца был перфекционистом, который терпеть не мог малейшее отклонение.

Стены украшены гобеленами эльфийской работы, а также гигантские люстры с множеством магических кристаллов создавали гармоничную обстановку.

Только вот в данный момент она никого не прельщала.

Мужчину на троне можно было считать полной противоположностью Леомвиля не только в планах на королевство, но и во внешних данных.

Лицом он был ближе к эльфам, чем к людям, если не считать отсутствие острых ушей и то, что у него были чёрные, как ночь, глаза и иссиня-чёрные волосы.

Его гневное лицо в данный момент показывало, что произошло нечто, что разозлило герцога, а, зная характер этого человека, никто не смел даже дышать громко, и все дворяне, находившиеся тут, стояли, склонив головы.

Герцог выровнялся на троне, положив руки на подлокотники, напоминая статую, и обвёл своим острым взглядом присутствующих.

— Кто это сделал? — наконец по залу прокатился голос Волмара, что своим басом заставлял дрожать людей перед ним.

Никто не решался ответить, но все понимали, что делают только хуже своим молчанием, и наконец вперёд вышел слегка полноватый мужчина лет сорока, с седой бородой на лице и одетый в традиционную аристократическую одежду.

— Ваша светлость, мы только узнали об этом и сразу разослали своих людей, чтобы выяснить, как это произошло и кто осмелился на такой шаг, — произнёс мужчина, являвшийся вассалом герцога, виконт Тайрус.

На удивление присутствующих герцог спокойно отреагировал на эту новость и сидел, словно задумавшись, но вскоре он заговорил, и сказанное удивило всех ещё больше.

— Отправьте гонцов к маркизу Кройстеру и герцогу Леомвилю, передайте, я хочу встретиться,

также сообщите королю, и пусть соберут совет дворян, убийство человека из высшей знати не должно остаться безнаказанным, — произнёс Волмар.

В этом мире была одна вещь, которую не осмеливался сделать никто, что бы ни происходило. Даже в смуту убить аристократа из высшей знати можно было только случайно на поле боя.

И кто-то нарушил такой закон, являвшийся столпом этого мира.

Как бы герцог ни желал смерти всем своим врагам, но он никогда не переступит эту черту, а теперь главное было — не только покарать сотворивших такое, но и быстро дать понять другим аристократам, что он тут ни при чём.

Если начнутся хотя бы подозрения о причастности герцога, от него отвернётся множество дворян, что он так кропотливо собирал вокруг себя. Даже глупый принц не потерпит рядом с собой того, кто убивает себе подобных.

Новости с Балтес ещё не пришли в эти края, и никому в голову не могло прийти, что после убийства графа кто-то попытался уничтожить одну из древнейших семей королевства.

— Подготовьте подарки для семьи графа и отправьте вместе с принцем и принцессой, пусть проявят максимальную учтивость, — добавил Волмар, желая, чтобы оба его ребёнка почтили графа, — что бы ни происходило, он был графом и потомком основателей королевства.

Сильвия проснулась рано утром и, открыв глаза, первое, что она увидела, — это бледное лицо Виктора рядом с собой. Девушка даже подумала, что всё ещё спит и ей снится кошмар, однако, потеряв глаза, она видела перед собой всё то же лицо.

Осмотревшись по сторонам, девушка поняла, что накрыта простыней, и, слегка приподняв её, обнаружила, что лежит тут совершенно голая.

Щёки Сильвии горели огнём от стыда, и она не знала, куда себя деть, потому что даже позвать горничных было сродни самоубийству для неё.

Наконец, всю эту неловкую ситуацию нарушил стук в дверь, и, не спрашивая разрешения, в комнату вошла целая вереница горничных, которые, не обращая внимания на творившееся в постели, начали заносить вещи девушки.

После вчерашнего никто не стал разбираться и просто послушались Элиана, который принял на себя руководство особняком, когда Клиосса отправилась в свою часть здания, узнав о произошедшем с её сыном.

Вплоть до конца боя она понятия не имела, что Александр погиб. Узнав об этом, женщина вернулась к себе и заперлась там.

Никто точно не знал, как она отреагировала на смерть сына, но уже то, что женщина не начала убивать всех вокруг, сильно успокоило людей, особенно полуэльфа.

Ночью в особняк прибыли медики, которые сразу приступили к лечению пострадавших и смогли спасти двух солдат, находившихся на грани смерти.

Однако с наступлением утра Элиан начал получать отчёты со всей территории, и по ним уже

было сообщено о сорока шести погибших солдатах и пятистах мирных жителей, большей частью в Вестервиле на востоке и Эроне на юге территории, которые приняли на себя первый удар.

По этим же отчётам стало ясно, что были похищены рецепты производства мыла и часть чертежа ткацкого станка. При попытке получить рецепт цемента нападающие по незнанию убили руководителей цементного завода и забрали с собой часть крепостных, кто там работал.

Если у них и не было точного рецепта, но даже этих крепостных хватит, чтобы со временем выяснить, как его получить.

В Ривенхолле напавшие не смогли заполучить никаких рецептов, так как все руководители охранялись «мертвецами», а также там находился отряд дворфов, но по отчётам несколько сбежавших вражеских солдат видели процессы работы в стекольном заводе, что хоть и не скажет им, как его изготовить, но может направить исследования в нужную сторону.

Элиан слушал гонцов и даже не верил, что всё это было на территории Виктора, потому что знал только про вино и цемент, но тут были целые «исследовательские центры», в которых постоянно разрабатывались новые продукты.

Полуэльф быстро наладил работу стражи и отправил гонца в форт мифриловой шахты, чтобы вызвать оттуда всех солдат, оставив лишь несколько для отслеживания ситуации, с приказом отступить, если и на неё будет совершено нападение.

Сейчас было важно защитить семью Шерманин, всё остальное было вторично.

Он понятия не имел, где ещё взять людей для защиты особняка. Хоть его и успокаивало то, что графиня оказалась на уровне земного рыцаря, но это не гарантировало безопасность, так как было не совсем понятно, как отреагируют вассалы ослабшей семьи.

Всегда может найтись аристократ, который захочет занять главенство в такой ситуации, и даже если не нападут напрямую, могут начать собирать сторонников, чтобы объявить себя центральной силой, ведь по большей части все эти вассалы так или иначе имеют родство с Шерманин. А у семьи графа даже не осталось солдат для защиты, что серьёзно осложняло ситуацию.

Мелиса Шерманин находилась на втором этаже центрального крыла особняка, где ей выделили несколько комнат соответственно её статусу в семье, и прямо сейчас рядом с ней находился её родной сын.

— Матушка, что мы должны теперь делать? Кто мог напасть на отца? — спросил Андрос, так как совершенно запутался в этой ситуации.

У него не было слишком тёплых отношений с отцом, но он всё равно его уважал, однако мать он любил без меры и всецело доверял ей.

Мелиса отвечала ему тем же, потому что сын стал для неё всем после того, как её выдали замуж за графа.

Это был политический брак, в котором было лишь уважение друг к другу, но ребёнок действительно стал отдушиной для этой женщины, и когда Элиан сообщил ей, что графа убили

и, скорее всего, придут за ней и сыном, она не могла успокоиться всю дорогу до Балтес.

Взяв личных лошадей графа, они вдвоём покинули дворец под покровом ночи и всю дорогу двигались, избегая контактов с дворянами, чтобы не навлечь на себя беды.

Оказавшись в Балтес, они смогли выдохнуть, но даже тут оказалось небезопасно, а то, что произошло ночью, совсем напугало женщину. Мелиса хотела вернуться к отцу, где её бы точно защитили, а не находиться в этом отдалённом месте.

— Теперь всё зависит от твоего брата, пока мы не сможем вернуться в столицу графства и узаконить твои права как наследника, мы ничего не можем поделать, — обдумав всё, ответила женщина.

Когда она пыталась наладить отношения с Виктором ранее, женщина опасалась именно такой неясной ситуации, в которой с графом может случиться что-либо на войне, но беда пришла уже после войны, что её напугало вначале, однако, немного обдумав всё, она была рада, что поступила так раньше.

Хоть это и не гарантировало, что Виктор легко отступит от поста наследника графства, но давало возможность для диалога, а присутствие графини гарантировало их безопасность здесь от возможных необдуманных действий Виктора.

В то же время два отряда солдат герцога Леомвила и маркиза Кройстера, не сговариваясь, были отправлены в графство Шерманин якобы с посланием, но на самом деле они должны были защитить наследника графства до его официального наречения.

Они не могли направить больше солдат, так как ситуация была сложной и в данный момент всё могло выглядеть как нападение, поэтому они отправили в общей сложности пятьдесят своих рыцарей, среди которых были рыцари платинового и бриллиантового уровня.

Даже вассалы в графстве боялись делать лишние движения, так как основное правило вассала в такой ситуации — это не покидать свои владения без приказа из столицы графства.

Чтобы ни происходило, даже если они желают поддержать семью своего сюзерена, им было запрещено покидать владения, поэтому в графстве все вассалы сидели в своих замках, ожидая письма с требованием явиться в столицу для принесения присяги новому графу.

Конечно, были и те, кто уже начал действовать, рассчитывая на небольшие преференции, чтобы не упустить возможность.

Так приграничные бароны отправили своих гонцов к графу Парфо, чтобы попытаться наладить с ним отношения на тот случай, если в графстве произойдут события, которые поставят под угрозу их положение.

А также были и такие, как виконт Дюнкерк, находившийся на уровне пика золотого уровня, который также являлся побочной ветвью Шерманинов.

Он уже давно был недоволен своим положением, так как, будучи сильнее графа, сдерживался только наличием у последнего сильной армии и бриллиантового рыцаря рядом. Но если ему удастся получить поддержку вассалов Шерманин, он может попытаться перетасовать ситуацию в графстве в свою пользу.

Причём это даже не будет считаться изменой, так как он имеет право на это, разумеется, с некоторыми оговорками.

Для этого большинство вассалов должны отказаться присягать новому наследнику, а учитывая, что Андрос всего лишь серебряного уровня и у него нет своей армии, такое провернуть вполне возможно.

Один Элиан Форест не может склонить всю ситуацию на свою сторону, а графиня Клиосса не имеет права вмешиваться в ситуацию в графстве, так как отказалась от своих притязаний на эти владения, когда вернулась в Армондэль.

Как Дюнкерк мог так просто упустить такую возможность? Единственная проблема заключалась в том, чтобы никто не решил, что он как-то причастен к убийству графа, и для этого он объявил всем своим соседям полную поддержку семье графа, пока рассылал письма мелкой знати с предложением поддержать его в этом.

Это была небольшая уловка, которая позволит ему получить поддержку дворян, которые якобы желают защитить графство, и в нужный момент ему будет достаточно поднять вопрос об отсутствии у наследника собственных сил, тогда он предложит свою персону как защитника графства.

Всё это сложно и долго, но в конечном счёте он сможет подавить Андроса и полностью захватить графство, а Андрос будет отправлен в маркизат вместе со своей матерью.

Пока всё королевство стояло на ушах из-за произошедшего с графом, был человек, который в гневе носился по столице, требуя отправить легендарного рыцаря для защиты Виктора, и этим некто был Свейн Ротмайер.

Его мало волновали графы, герцоги и даже короли. Сейчас под угрозой были знания в голове маленького виконта, поэтому он ворвался во дворец, требуя от кронпринца отправить хранителя для его защиты.

Разумеется, ему отказали, потому что это было бы беспрецедентно, чтобы хранитель охранял аристократа, кем бы он ни был.

Разъярённый маг вернулся в свою башню, рвал и метал, пока его ученики прятались от своего учителя.

Наконец успокоившись, он вышел из своего кабинета и собрал учеников перед собой.

— Я закрываю башню и отправляюсь в виконтство Балтес, вы можете отправиться со мной или же катиться ко всем чертям, — сообщил архимаг.

Его мало волновало, что будет с этими людьми. Он двести лет пытается пробиться к верховному магу и не желает терять тот небольшой шанс, что у него появился, ради кого бы то ни было.

Разумеется, ученики были в смятении. Даже то, что он их изгнал, не даст им возможности попасть к другому магу, а без башни магов они не смогут попасть в академию магии, и их прогресс полностью остановится. С другой стороны, виконтство на отшибе королевства, в котором даже нет магической башни, также не лучший выбор.

— Виконт Балтес гарантировал, что каждый ученик мага будет получать сотню золотых монет в месяц за помощь в его владениях, — сообщил Свейн то, что ему передал Виктор.

Самого мага совершенно не интересовало золото. Хоть на исследования и тратились тысячи монет, однако не было дефицита в желающих субсидировать архимага. Однако для учеников такая сумма была просто запредельной, даже учитывая, что все они аристократы из состоятельных семей.

Им даже мало верилось в то, что сумма реальна, но в чём они были уверены, так это в том, что их учитель не станет врать.

Под давлением таких обстоятельств и предложением такого гонорара все двадцать четыре ученика мага согласились отправиться с ним.

Как только всё было решено, Свейн приказал собираться, чтобы выдвинуться на рассвете.

Он очень боялся опоздать, потому что случаи гибели аристократов, мелкой знати — совсем не редкость, а потерять Виктора для него сродни тому, что обрубят все его надежды на будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3780793>